

Глава 8. Два орудия убийства

Вероятно, из-за того, что вчера вечером перед уходом в свои комнаты Цинь До специально предупредил всех о возможной опасности, на следующее утро все проснулись ни свет ни заря. У каждого под глазами залегли темные круги.

Чжан Шуцянь постучала в дверь Чэнь Сысы еще до шести утра и лишь убедившись, что та невредима, смогла перевести дух.

Лю Цунь, который тоже рисковал выбиться из образа, к счастью, выжил. Прошлая ночь, вопреки ожиданиям, прошла без потерь — это была пугающая, но благополучная ночь.

В шесть сорок утра все собрались в ресторане, чтобы поделиться пережитым.

— Меня затащила в комнату та женщина-призрак. Когда она почти задушила меня веревкой, появился Сы Юй и спас меня, — рассказывая это, Чэнь Сысы снова с благодарностью взглянула на него. — Он сразу понял, что веревка — это орудие убийства, и, обменявшись со мной идентификационными картами, убил призрака.

Услышав это, присутствующие посмотрели на Сы Юя с нескрываемым любопытством.

Внешне он казался мягким и безобидным, даже хрупким. Хотя до этого он всегда держался отстраненно, было трудно представить, что этот человек прошлой ночью хладнокровно расправился с призраком.

Спустя долгое время Чжао Чэн пришел в себя после шока и, обращаясь к Сы Юю, добавил уважительное приставку:

— Черт возьми, это так жутко... Но ты, брат Юй, просто зверь! Тебе что, совсем не было страшно?

— На самом деле, немного было, — улыбнулся Сы Юй. — Просто повезло.

Лю Цунь, которого занимало другое, с сомнением посмотрел на Сы Юя и спросил:

— Откуда у тебя с собой нож?

Неизвестно, придало ли ему уверенности выживание, но его голос сейчас звучал неестественно тонко, словно его прищемили. Сы Юй не обратил на это внимания. Он вытащил из рукава узкий нож и пояснил:

— Это... вещь моего покойного отца. Я привык всегда носить ее с собой.

Он сощурил глаза, глядя на остальных:

— Не волнуйтесь, я не стану использовать его против вас.

Услышав слово покойный, все почувствовали неловкость и не стали расспрашивать дальше. Лишь Цинь До, сидевший на другом конце стола, бросил на него тяжелый, нечитаемый взгляд.

После короткой паузы Цинь До вернул всех к теме:

— Прошлой ночью NPC приходил и в мою комнату.

— В твою комнату? — удивился Чжао Чэн. — Брат Цинь, ты же не выходил из образа. Почему NPC явился к тебе?

— Думаю, дело не в образе, — ответил Цинь До. — Тот, кто пришел ко мне, тоже был без лица, а на запястье у него были фирменные часы. Он сказал мне, что я, как Наблюдатель, видел только красный свет, но не видел зеленого.

В ресторане воцарилась тишина. У Аньюй, чей идентификатор был связан с фирменными часами, взволнованно спросил:

— Что это значит?

— А... теперь всё встает на свои места, — внезапно усмехнулся Сы Юй.

— Что встает на свои места? — спросила Чэнь Сысы.

— Я всё думал, почему в идентификационных картах есть только зеленый свет, но нет красного. Теперь понятно: в момент происшествия на перекрестке горел зеленый свет, — терпеливо объяснил Сы Юй. — Помните, как NPC называл нас?

— Свидетели... Я поняла! — Чэнь Сысы внезапно осенило. — Наши идентификационные карты — это предметы, которые фигурировали в сюжете этого мира. Мы все в той или иной степени стали свидетелями событий. Значит, тот человек с часами нашел Цинь До и сказал про отсутствие зеленого света, чтобы намекнуть: кто-то влиятельный подделал запись с камер, превратив реальный зеленый свет в красный!

Сы Юй лишь улыбнулся в ответ, бросив на нее одобрительный взгляд. Чэнь Сысы, поймав его взгляд, опустила голову и застенчиво улыбнулась.

— Проблема в том, — Цинь До ритмично постучал пальцами по столу, — что у нас два орудия убийства и два трупа, но у обоих трупов одно и то же лицо. Кто же из них настоящий Ван Суйси?

Сказав это, он перевел взгляд на Чжао Чэна. Тот, обладая ролью Молотка судьи, действительно нуждался в большей решительности, иначе никто не мог гарантировать, что следующим, кто выйдет из образа, не станет он сам.

Чжао Чэн понял намек Цинь До и после раздумий осторожно произнес:

— Мне кажется... настоящий Ван Суйси погиб под колесами грузовика. Иначе зачем человеку с часами понадобилось менять зеленый свет на красный?

— Согласен, — поддержали его У Аньюй и Чэнь Сысы.

— Гм... Прошу прощения, господин Молоток судьи, — Сы Юй лениво откинулся на спинку стула и сощурил глаза. — У меня есть иное мнение. Хотите услышать?

— Говори, — махнул рукой Чжао Чэн. — Выкладывай!

— Я склоняюсь к тому, что настоящий Ван Суйси — это тот, кто повесился в моей комнате, — не спеша начал Сы Юй. — Я успел рассмотреть труп: следы на шее были очень глубокими. Сейчас я понимаю, что это больше похоже на то, будто его сначала задушили, а потом инсценировали самоубийство. К тому же, от тела пахло алкоголем. Помните видео, которое нам показали в театре Алый в первый день?

— Помню, — сказал Чжао Чэн. — Но, честно говоря, я ничего не понял, просто было жутко.

Несколько человек согласно кивнули.

— В том видео была сцена застолья. В самом конце разбился бокал, а потом слышались крики и борьба, — Сы Юй вспоминал это так легко, будто только что пересмотрел запись. — Думаю, разбитый бокал намекал на убийство. А единственный человек, которого было четко видно в кадре, — это Ван Суйси.

— Но если это так, — продолжил Чжао Чэн, — то как объяснить труп, погибший в аварии? Не может же он быть поддельным, просто для отвода глаз?

— Это невозможно, потому что среди Свидетелей идентификационная карта Грузовик существует как реальное орудие убийства. К тому же, создатели этого мира хотят, чтобы мы стали свидетелями истории, они вряд ли стали бы нас намеренно водить за нос, — Сы Юй с легкой улыбкой развел руками. — Так что я не могу объяснить это, у нас недостаточно улик.

Все переглянулись. Спустя время Чэнь Сысы спросила:

— Но мы уже обыскали всё, кроме третьего этажа... Что же нам теперь делать?

— Помните, когда мы вошли, за пределами театра было еще какое-то пространство? — спросил Сы Юй.

— ...Помню.

Сы Юй зевнул и добавил:

— Я не выспался, пойду посплю. После обеда планирую поискать улики снаружи.

— Почему он вечно хочет спать... — пробормотал Лю Цунь, глядя на опустевшее место после ухода Сы Юя.

На мгновение его лицо исказилось, он слегка подался в сторону Чжао Чэна, но так как он постоянно переигрывал, никто не обратил внимания на эту странность.

— Он не выспался, потому что спасал меня, — поспешно сказала Чэнь Сысы. — Да и место здесь такое опасное, вряд ли кто-то из нас хорошо выспался.

— Он правда пойдет за пределы театра? — с тревогой спросила Чжан Шуцян. — Когда я пришла сюда, я выглянула наружу... там всё кажется таким жутким.

Она помнила, как в первый день, когда ее затянуло в Театр Алый, дорога, по которой она шла, была окутана густым белым туманом. Вокруг простиралась пустынная местность, а вдали в тумане скрывалось что-то еще, но тогда она была слишком напугана, чтобы подойти ближе.

Цинь До слегка покачал головой и спокойно произнес:

— Кто-то должен искать улики. Сегодня уже третий день, у нас мало времени.

— Тогда я пойду с ним после обеда! — вызвалась Чэнь Сысы. — Здесь так опасно, вдвоем будет спокойнее.

Цинь До:

— Не нужно. Я пойду с ним. Вы же общитесь помещения внутри, вдруг что-то пропустили. Лучше вспомните, не было ли у кого-то из вас необычного опыта за эти два дня.

У Аньюй взглянул на Цинь До, словно хотел что-то сказать, но промолчал. Цинь До, заметив это, приподнял бровь:

— Что такое?

— Нет, ничего, — поспешно ответил У Аньюй.

Цинь До странно посмотрел на него, интуитивно чувствуя, что с этим парнем что-то не так.

Действительно, когда все разошлись по комнатам, в дверь Цинь До постучали. Он, словно ожидая этого, открыл дверь и, глядя на застывшего в проходе У Аньюя, с головной болью спросил:

— Что ты хочешь сказать?

— Ну... — У Аньюй долго мялся, наконец покраснел и пробормотал, словно комар: — Цинь До.

— Говори уже, — Цинь До прислонился к косяку и нахмурился. — Ты что, заразился от того водителя?

— Нет, я просто... я хотел спросить... — У Аньюй посмотрел в холодные серые глаза Цинь До, выпрямился и набрался смелости: — Ты что... любишь Сы Юя?

Цинь До:

— ?

Он усомнился либо в своем слухе, либо в адекватности У Аньюя. Наконец выговорив это, У Аньюй облегченно вздохнул. Цинь До лишь усмехнулся, глядя на него как на сумасшедшего, затем прищурился и терпеливо спросил:

— Мне любопытно, что навело тебя на такую мысль?

— Ну, ты же просил меня держаться от него подальше... Когда он хотел идти искать улики со мной, ты был против, а когда сестра Сысы сказала, что пойдет с ним, ты тоже решил идти сам...

Не успел он закончить, как Цинь До перебил его. Глядя на него, Цинь До произнес с легкой ноткой жалости:

— Выберемся из этой дыры — начни нормально питаться.

— ...А? — У Аньюй был в замешательстве. — Что?

Цинь До:

— Мозги подлечи.

Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед носом У Аньюя.

Спустя несколько часов.

От лестницы театра до главного холла тянулся длинный коридор. Единственный выход из театра вел через дверь в холле. Стены были оклеены плотными обоями темно-красного цвета с хаотичным узором, от которого при долгом взгляде начинала кружиться голова.

Тусклый свет падал на ковер. Сы Юй лениво шел рядом с Цинь До, как вдруг, вспомнив что-то забавное, сощурил глаза и с усмешкой произнес:

— У меня легкие проблемы со сном, и сегодня утром, отдыхая в комнате, я, кажется, услышал весьма интересный разговор.

Цинь До остановился и слегка повернул голову, обратив на него внимание. Сы Юй, встретив его взгляд, продолжал улыбаться:

— Не знал, что все эти проверки и подозрения господина Цинь До с нашей первой встречи были вызваны... тайной симпатией ко мне?

Цинь До:

— ...

Он полуприкрытыми глазами оглядел Сы Юя, а затем холодно ответил:

— Не ожидал, что мысль о моей влюбленности доставит тебе такое удовольствие.

— Разумеется. Приятнее быть объектом обожания, чем подозреваемым в серийных убийствах, — парировал Сы Юй. — В конце концов, господин Цинь сейчас сам вызвался защищать меня и идти вместе на поиски улики, не так ли?

Цинь До слегка кивнул:

— Не знал, что ты любишь принимать желаемое за действительное. Если У Аньей узнает, что вы с ним одного поля ягоды, он будет счастлив.

— Не знаю, будет ли счастлив он, но если господин У узнает, что вы так о нем отзываетесь, он точно расстроится.

Они обменялись еще парой колкостей, прежде чем Цинь До наконец остановился. В десяти метрах заканчивался коридор, и свет из холла падал на них, создавая иллюзию, что, выйдя из этого коридора, можно покинуть Мир Вируса.

Лицо Цинь До было наполовину освещено, наполовину скрыто в тени. Он обернулся к Сы Юю и наконец спросил:

— Я не самый умный человек, поэтому, если хочешь что-то сказать, говори прямо. К чему эти намеки?

Сы Юй пожал плечами:

— Господин Цинь, вы не так поняли. Мне нечего сказать. Просто странно, что вы так беспокоитесь обо мне, что решили лично сопровождать меня.

— Знаешь, Сы Юй, — внезапно заговорил Цинь До, глядя прямо в черные зрачки собеседника. Его голос был холодным и низким. — Даже самый решительный человек при первом убийстве колеблется, особенно когда нужно целенаправленно лишить жизни другого. Ведь он видит перед собой себе подобного, и в момент удара он обрывает чужую жизнь, видя в этой смерти отражение собственной.

— Но ты другой. Ты наносишь удары быстро и безжалостно, словно делал это тысячи раз. Ты привык к этому.

Цинь До смотрел ему прямо в глаза, не давая отвести взгляд:

— У тебя нет ни тени вины, ни страха. Ты делаешь это как ребенок, который режет овощи — тебе даже нравится. Мне любопытно, господин Сы Юй, почему?

Ресницы Сы Юя слегка дрогнули. На мгновение его лицо, похожее на произведение искусства, застыло. Его зрачки были пугающе глубокими, словно черная грязь, в которую легко провалиться.

Но это длилось лишь секунду. В следующий миг он мягко и элегантно улыбнулся и ответил вопросом на вопрос:

— А вы, господин Цинь До? Ваше спокойствие и невозмутимость... через сколько смертей вам пришлось пройти, чтобы обрести их?

— Или мне спросить иначе? — его локоть мягко опустился на плечо Цинь До, и он пристально посмотрел ему в глаза. — Если вы так чувствительны к убийствам, то сколько раз вы сами участвовали в них?

Глава 9. Заросли тростника

Задав этот вопрос, он тут же отстранился от Цинь До и прислонился к стене коридора, обнажив в свете ламп хрупкую линию горла.

Цинь До промолчал. Сы Юй подождал несколько секунд и, словно потеряв интерес, холодно

произнес:

— Господин Цинь, у каждого есть секреты, и у вас тоже. Выводить людей на чистую воду — не самое веселое занятие, а излишнее любопытство — плохой знак.

— И еще: я не знал, что в вашем понимании твари без лиц могут считаться себе подобными?

Сказав это, он первым зашагал вперед, не заботясь о том, следует ли за ним Цинь До.

— Пойдем, пора искать улики.

За дверью холла дорога, по которой пришел Сы Юй, исчезла. Осталась лишь пустыня, покрытая туманом. Сухая трава высотой в полметра желтым ковром тянулась до самых холмов. Небо было темным, свет не мог пробиться сквозь тяжелые облака, создавая гнетущее ощущение затишья перед бурей.

Справа от театра виднелись обширные заросли серого тростника. Сы Юй легко скользил между ними, то появляясь, то исчезая, словно черно-белая птица. Цинь До шел следом, то и дело сдувая с лица пух тростника.

— Куда ты идешь? — наконец спросил он.

Сы Юй остановился и указал на одинокое пятно темно-зеленого цвета вдали:

— Видишь? Там растет Большая акация.

Он обернулся к Цинь До:

— Говорят, под акацией хоронят мертвецов. Господин Цинь, рискнете проверить?

Дерево, казалось, росло здесь не одну сотню лет, впитав в себя все жизненные силы округи. Его густая крона раскинулась на десять метров, зеленея в этом безжизненном краю.

Вскоре они поняли причину такой пышности: под деревом были два могильных холмика.

На могилах не было надгробий. Неизвестно, кто там лежал — мужчина или женщина, и были ли они вообще людьми.

Сы Юй опустил взгляд на холмики и спросил:

— Что думаешь?

— Исчезнувшие трупы.

— Согласен, — Сы Юй присел и взял в пальцы щепотку земли. — Но эти могилы выглядят очень старыми.

— Это Мир Вируса, — Цинь До смотрел на него сверху вниз. — То, что трупы, умершие много лет назад, появляются в комнатах свежими, неудивительно.

— Резонно, — Сы Юй снова улыбнулся. — Но... слышал ли ты легенду?

— Какую?

— Тех, кого хоронят под Большой акацией, она удерживает навсегда, не давая переродиться.

Взгляд Цинь До упал на ствол дерева. Он понимал, что Сы Юй говорит это не ради запугивания и не из суеверия. В Мире Вируса у всего есть причина.

Поразмыслив, он ответил:

— Мне кажется, здесь что-то не сходится.

Сы Юй повернулся, мгновенно уловив ход его мыслей. Он давно считал, что Женщина в черном платье тесно связана с трупами, и даже полагал, что она дорожит ими. Но если это так, то захоронение под акацией выглядит как проклятие.

В каком случае человек будет желать, чтобы тот, кем он дорожит, никогда не обрел покоя?

Разве что... не она их здесь похоронила.

Но и это не объясняло ситуацию: хозяйкой театра была Женщина в черном платье. Даже если кто-то другой хотел проклясть трупы, она могла бы выкопать их и перенести в другое место.

Стоя на месте, ответа не найти. Цинь До развернулся и направился к задней стороне театра:

— Поищем другие улики.

Раздвигая тростник и шагая по сухой траве, они дошли до самой стены здания. Цинь До встал у подножия и поднял голову, глядя на самый верхний этаж темно-красного строения.

<http://bllate.org/book/20630/2062914>